

Чжао Анань владела английским довольно хорошо. Она понимала немецкий, но не французский.

Цзин Жуй, который был на руках у Шангуань Нин, засмеялся: "Тетя, ты такая глупая!".

Чжао Аньян посмотрела на него: "Ты такой умный. Почему бы тебе не быть моим переводчиком?"

Шангуань Нин, которая собиралась переводить для него, тут же закрыла рот. Она оставила эту возможность своему сыну. Цзин Жуй выучила все три языка и разговаривала с ним на них дома, но у него никогда не было возможности пообщаться с иностранцем. Сейчас было самое время проверить результаты его обучения.

Цзин Жуй сказал: "Конечно, я могу быть вашим переводчиком, но вы должны мне заплатить. Поскольку вы моя тетя, я не буду брать с вас слишком много. 500 долларов в час будет достаточно".

Чжао Аньян ошарашено посмотрел на девочку на руках Шангуань Нин: "Как вы двое смогли воспитать своего ребенка? Все деньги достаются мне! Насколько я знаю, у вашей семьи уже столько денег, что вы даже не можете их все сжечь!".

Но для Чжао Анань 500 долларов были пустяком. Кроме того, за еду платила ее мать, поэтому ей не нужно было тратить деньги.

"Маленький жадина денег, я обещаю тебе. Поторопись и переведи это. Если ты сделаешь это хорошо, я заплачу тебе вдвойне. Правда, мама?"

Чжао Чжао засмеялась. "Верно. Руируй, ты хорошо перевела. Я дам тебе тысячу долларов!"

Шангуань Нин не стала мешать Цзин Жуй взять деньги. Он заслужил вознаграждение за свою тяжелую работу. Она не стала гасить его энтузиазм. В конце концов, они были семьей, а Чжао Чжао и Чжао Аньян не стали бы размениваться на деньги.

Услышав, что они согласились заплатить, Цзин Жуй действительно стал переводчиком.

Он свободно говорил на четырех языках, что повергло в шок Чжао Ананя и Чжао Чжао, а также лечащего врача и ассистента Чжао Ананя.

Все врачи смотрели на него с изумлением. Цзин Руи оставался спокойным и уравновешенным даже перед таким количеством людей.

Генетическое наследование было очень сильным.

Цзин Ичэн родился бесстрашным, а Цзин Руи полностью унаследовал характер своего отца, поэтому он мог легко справиться с такой ситуацией.

Доктор хотел дотронуться до головы Цзин Руи, но тот увернулся и сказал: "Пожалуйста, уважайте меня и не трогайте!".

Все посмеялись над ним, и только лечащий врач очень серьезно извинился перед ним: "Мне очень жаль. Я был неправ. Надеюсь, маленький джентльмен сможет меня простить".

Он был очень удивлен умом и талантом Цзин Руи.

Сколько лет было этому ребенку перед ним? Два? Или полтора года?

Однако он мог свободно говорить на трех иностранных языках и знал, как попросить других уважать его. Такого умного ребенка уже нельзя было назвать гением.

Он колебался лишь мгновение, прежде чем принять решение: "Дитя, ты хочешь научиться у меня медицинским навыкам?".

Четыре его ассистента были ошеломлены, когда услышали это.

Лечащий врач был одним из лучших врачей в мире. Он не только спас множество жизней, но и создал свой собственный уникальный медицинский путь. Он изобрел множество передовых хирургических

методы и успешно разработал множество новых лекарств. Именно за свой огромный вклад в здоровье человека он дважды получал Нобелевскую премию по медицине.

Он был настоящей ведущей фигурой в мире медицины.

Однако такой легендарный человек никогда не был женат и не имел детей. Он никогда не принимал настоящих учеников. Его ассистенты были максимум его учениками, а не подмастерьями.

Он хотел взять в ученики маленького ребенка?

У этого ребенка был только сильный талант к языкам. Его медицинский талант может быть не так хорош, верно?

Не слишком ли поспешно принимать такого ученика?

Однако, что еще труднее было понять четверем помощникам, так это то, что отец ребенка, высокий мужчина, который был настолько холоден, что почти не произносил ни слова, прямо отказался!

Он отказался без всяких колебаний: "Нет, ему это не нужно".

Удивительно, но лечащий врач, у которого всегда был плохой характер, не рассердился. Он даже улыбнулся и сказал: "Если вы передумаете, то можете прийти ко мне в любое время".

Он знал Цзин Ичэня. Именно Цзин Ичэн отправил Чжао Ананя сюда на лечение, что показывало, насколько Цзин Ичэн ему доверяет.

Семья Цзин была древней, и доктор слышал о ней раньше. Он знал, насколько силен Цзин Ичэн и кем станет Цзин Жуй в будущем.

Он не настаивал, но был тронут умом Цзин Жуй.

Му Цин думал, что Цзин Ичэн согласится, но он отказал ему.

После этих нескольких дней общения, он уже глубоко почувствовал, что медицинские достижения этого лечащего врача намного превосходят его!

В конце концов, он всегда отвлекался на другие вещи, особенно на эмоциональные вопросы.

Однако, чтобы иметь возможность посвятить себя медицинским исследованиям, этот врач не женился. Он ел и жил в больнице. Он действительно посвятил себя медицинской карьере.

Если бы у Цзин Руи был такой мастер медицины в качестве учителя, его будущие достижения в области медицины были бы неизмеримы!

Нет, он должен был поговорить с Цзин Ичэнем позже. Он не станет так просто принимать учеников. Если Цзин Руи был выбран, его нужно было отправить учиться. Это была такая хорошая возможность, что даже он завидовал.

Хотя Шангуань Нин тоже считала, что не стоит давать Цзин Жую возможность учиться у лучших врачей мира, она прислушивалась к мнению Цзин Ичэна, когда речь шла об образовании Цзин Жуй.

Она верила в любовь Цзин Ичэна к своему сыну и в то, что у него есть причина для каждого решения, которое он принимает.

Однако, как мать, она была счастлива, что ее сын был признан ведущим медицинским деятелем в столь юном возрасте.

Она ласково погладила сына по голове, предвкушая его рост.

После ухода врачей Цзин Ичэн отнесла Цзин Руи в отдельную комнату.

Шангуань Нин принесла одежду для Цзин Жуй, но она хранилась в гостинице недалеко от больницы. Тигр просто забрал их и отправил сюда.

Он заботливо помог сыну переодеться в новую одежду, затем намочил полотенце в горячей воде и осторожно вытер руки и лицо сына.

"Отец, - спокойно сказал Цзин Жуй, - ты взял на себя всю работу матери. Теперь ей нечего делать".

Цзин Ичэн разразился смехом: "Кто сказал, что мама должна мыть тебе лицо и менять одежду?".

Он коснулся маленького личика сына и тихо сказал: "Она очень страдала, когда родила тебя, и чуть не лишилась жизни. Я не мог помочь ей в то время, но теперь я должен разделить ее бремя. Кроме того, забота о тебе - это блаженство. Разве ты не можешь позволить отцу наслаждаться еще большим блаженством?"

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2531862>